

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Чирок и беркут. Якутская народная сказка

В одной южной стране как-то все птицы слетелись на своё общее собрание.

– Уж очень жарко, знойно бывает у нас летом, – говорили они меж собой. – Сами мучаемся без воды, и наши яйца в гнёздах при такой жаре протухают, и птенцы, не родившись, погибают. Не выбрать ли нам кого поумней да посильней, и не послать ли его поискать другую страну, посеверней нашей?

И решено было послать беркута: он, мол, при его силе, в дороге не пропадёт; проголодается – пищу всегда найдёт, воды не будет – он может и без воды обойтись. А к тому же и умом эту птицу бог не обидел.

– Лети, беркут, всё узнай, а вернёшься – нам расскажешь.

Попрощавшись со своей супругой беркутихой и малыми детьми, полетел беркут на север – только большая чёрная тень по земле стелется.

Беркут улетел, а около его супруги начал увиваться чирок – маленькая, самая малая из всей утиной породы, птичка. Чем-то – может, своим красивым опереньем – приглянулся чирок и супруге беркута. Она дала ему какое-то поручение, и тот с необыкновенным проворством выполнил его. Мало-помалу они сдружились, а потом и вошли в любовную связь. Целый год блаженствовал маленький чирок!

По прошествии года, всё также в сопровождении большой чёрной тени, прилетел беркут.

Узнав о возвращении беркута, опять весь птичий народ собрался в одно место. Всем интересно было узнать, в каких местах побывал их посланник, что видел, какие добрые вести привёз.

– Где побывал, что повидал – рассказывай, да поскорее! – закричали все хором. – Заждались.

– Рассказывать-то особенно не о чем, – так начал беркут. – Напрасно летал. Для птиц, которые живут на деревьях, там нет ни одного приличного дерева. Для тех, что селятся на воде, нет ни одного озера, даже ни одной ложбинки с водой, где бы можно было поплавать. Густым туманом покрыта там земля, ветры и вихри продувают её насквозь. Неуютная, неприятная земля!..

А тем временем бойкий чирок появился в гнезде беркута.

– Что ты, что ты, малец! – замахала на него крыльями беркутиха. – Разве не слышал: муж вернулся!

– Потому я и прилетел, – отвечал смелый чирок. – Его птичий народ ещё не скоро отпустит, а того, что меня там нет, тоже никто не заметит. Помилуемся напоследок, простимся как следует, неизвестно, когда ещё вместе быть придётся.

Забрался чирок в огромное гнездо беркута, целует, милует свою любушку, всякие нежные слова говорит. И не заметил, как время пролетело и беркут показался.

– Ой, куда же мне спрятаться? – струхнул чирок. – Улетать нельзя – беркут обязательно увидит.

– Сядь на сучок под гнездом. На твоё счастье, темнеет, и близорукий беркут тебя не заметит, – сказала его полюбовница.

Чирок так и сделал.

А беркут только успел сесть в гнездо – сразу же жене:

– Сама готовься и детей готовь в путь-дорогу. Там, на севере, прекрасные места, оказывается. И не жарко, и лесу столько, сколько надо, чтобы на случай в нём схорониться, и всякой дичи полно, только охотиться.

– И много птичьего народа туда собирается лететь? – спросила беркута жена.

– Никто не полетит, – ответил беркут. – Я им сказал, что страна та неприятная, ветреная и морозная, полетят – все помёрзнут... Так что переселимся туда мы одни, расплодимся на приволье и заживём как господа.

Чирок всё это слушает. Слушает и слышит, что замолчавший беркут начал делать со своей женой то же самое, что он, чирок, сам только что делал: целовать да миловать. Взыграла ревность у чирка: как-никак за год супругу беркута он уже привык считать почти что своей супругой. Не выдержал чирок и с криком «Чус!» сорвался со своего сучка и полетел прочь.

Вспугнутый криком чирка беркут резко встрепенулся в своем гнезде, и оно с треском рухнуло на землю.

– Чей это голос? – спросил грозно беркут у супруги.

– Спрашиваешь про какой-то голос, хотя сам слышал всего лишь звук обломившегося и упавшего сучка, – спокойно ответила хитрая, как и все женщины, супруга.

– Что-то непохоже.

Какое-то время беркут еще сомневался. Но ведь никаких доказательств у него все равно не было. Так что разговор тем и кончился.

Наутро опять собралось птичье собрание, и чиров на нем сказал, что на севере хорошая земля.

– А откуда ты знаешь? – спросили его.

– Я залез под гнездо беркута: послушаю, думаю, что он своей жене будет рассказывать. Вот он ей и сказал, какая богатая земля на севере, очень богатая... Не верите? Да у него еще гнездо свалилось – можете поглядеть и убедиться, что я говорю правду.

– Ну, если твоя правда, то надо выбирать другую уважаемую птицу и снова посылать на север. Начав дело, надо его кончать.

Тут как раз на собрание пришел неторопливым шагом беркут.

– Как ночевал, почтеннейший? – делая вид, что ничего не знают, спросили его птицы.

– Не очень хорошо. Гнездо мое свалилось.

Тут птичий народ усмехнулся, друг с другом перемигнулся: выходит, чирок и в самом деле сказал правду!

А беркуту так было сказано:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Вот ты, почтеннейший, вчера сказал нам, что в северной стране никто не сможет жить. Выслушали мы тебя со вниманием, хотя твои слова и очень нас огорчили, поскольку мы надеялись на хорошие вести. Надежда эта не оставляет нас и после твоего рассказа. А что, если тебе не повезло и ты не попал в хорошие места? Не может быть, чтобы в той стране, откуда приходит прохладный ветер, не было хорошего для нас места!.. Вот мы и думаем послать туда другую, столь же уважаемую всеми нами птицу. Может, она будет более удачливой. А тебя хотим спросить: не покажется ли тебе обидным наше решение?

– Какие могут быть обиды?– ответил беркут.– Всякие обиды тут неуместны.

Тогда пернатый народ обратился к журавлю:

– Старец журавль! Ты у всех нас пользуешься большим почтением и уважением. Ты и собой очень видный, и летаешь хорошо. Встретится сухое место – ты спустишься и червями или гадами подкрепишься. Встретится вода – ты и по воде можешь пешком ходить и рыбку себе добывать. Потому мы и выбираем тебя нашим послом–разведчиком. Разведай для всех нас новые северные места! Бьём челом, господин журавль!

Журавль не заставил себя долго просить.

– Благодарю за доверие,– сказал он, поклонившись птичьему собранию.– Постараюсь в меру сил своих его оправдать.

Но тут, откуда ни возьмись, в самую середину пернатого собрания протиснулась невзрачная такая утка–коротышка по прозвищу лахааттка.

– Да вы что, все рехнулись, что ли?– неприятным, скрипучим голосом заговорила лахааттка.– Для такого ответственного дела выбрать такую бестолковую птицу! Какие такие достоинства вы увидели в ней? Длинные ноги, столь же длинную шею и дурацкий крик на вечерней заре? Не слишком ли мало? Ведь у этой нелепой птицы нет ни ума, ни памяти. Поверьте мне, она доберется до первого попавшегося озера, наглотается по горло лягушек и, забыв куда и зачем ее послали, воротится назад. Вот увидите...

Каково было только что возвеличенному журавлю слышать эти дерзкие, ругательные слова от какой–то глупой утки! Каково ему было терпеть такое унижение!

И он не вытерпел. Ни слова не говоря, он шагнул к лахааттке и гневно обрушил на нее свой могучий клюв.

Журавль бил лахааттку до тех пор, пока не переломал ей ноги и не перебил крылья. Вполне возможно, он бы заклевал утку и до смерти, но на помощь подоспели другие птицы.

– Больно! Невыносимо больно!– стонала еле живая лахааттка.– И это мы называем свободой слова! Каждый волен говорить на таком собрании, что он думает, но, оказывается, если слабый скажет что–то такое, что не понравится сильному, то сильный с ним может тут же расправиться. Какой позор!.. Теперь–то хоть вы видите, кого вы выбрали, какой это мудрый и рассудительный господин?!

– И в самом деле, напрасно ты, журавль, устроил лахааттке самосуд. За ее дерзкие слова она бы и так, по закону, понесла суровое наказание. Так что тебя с той высокой должности впору снимать, да найдется ли другая, более достойная птица?

На это лахааттка возмущенно проскрипела:

– Нет, вы послушайте, что говорят наши старейшины! Они говорят, что, кроме журавля, среди пернатых нет никого достойного. Да это что, насмешка? Разве вы ослепли и не видите – вон сидит молодец–удалец орел. У него одно имя–то чего стоит! Кто еще может видеть так зорко и так далеко? Кто еще из птиц летает так высоко? Кто еще так же умен и великодушен, как он? Или вы опять будете выбирать не по уму, а по клюву?

– А ведь подумать – эта пострадавшая за общее дело птица говорит правильно,– согласились старейшины.– Ведь орел и в самом деле лучший из лучших среди нашего пернатого племени. У кого еще такие же могучие крылья, как у орла? И кто может сравняться с ним в мудрости и рассудительности? Давайте попросим господина орла.

Для орла ничего не стоило слетать в те же места, где был незадолго до того беркут. И, вернувшись назад, он сказал:

– Места превосходные. Там ни одно яйцо не протухнет, ни один птенец не погибнет. Нечего зря и время терять – надо всем отправляться туда.

В шумных сборах в дальнюю дорогу птицы совсем позабыли о калекке лахааттке. И уже только перед самым отлетом услышали ее скрипучий голос:

– Это что же – вы оставляете меня одну? Оставляете на верную гибель?

Птицы устыдились и пришли вот к какому решению:

– Это журавль виноват в том, что лахааттка не может лететь, как другие птицы, это он переломал ей и ноги и крылья. Так пусть он посадит лахааттку себе на спину и летит с ней вместе.

Как отнесся журавль к такому решению, и тогда осталось неизвестным, а теперь и подавно толком никто не знает. Известно только, что лахааттка появляется в наших северных местах очень и очень редко. Беркут, правда, прилетает, но прячется по лесам.